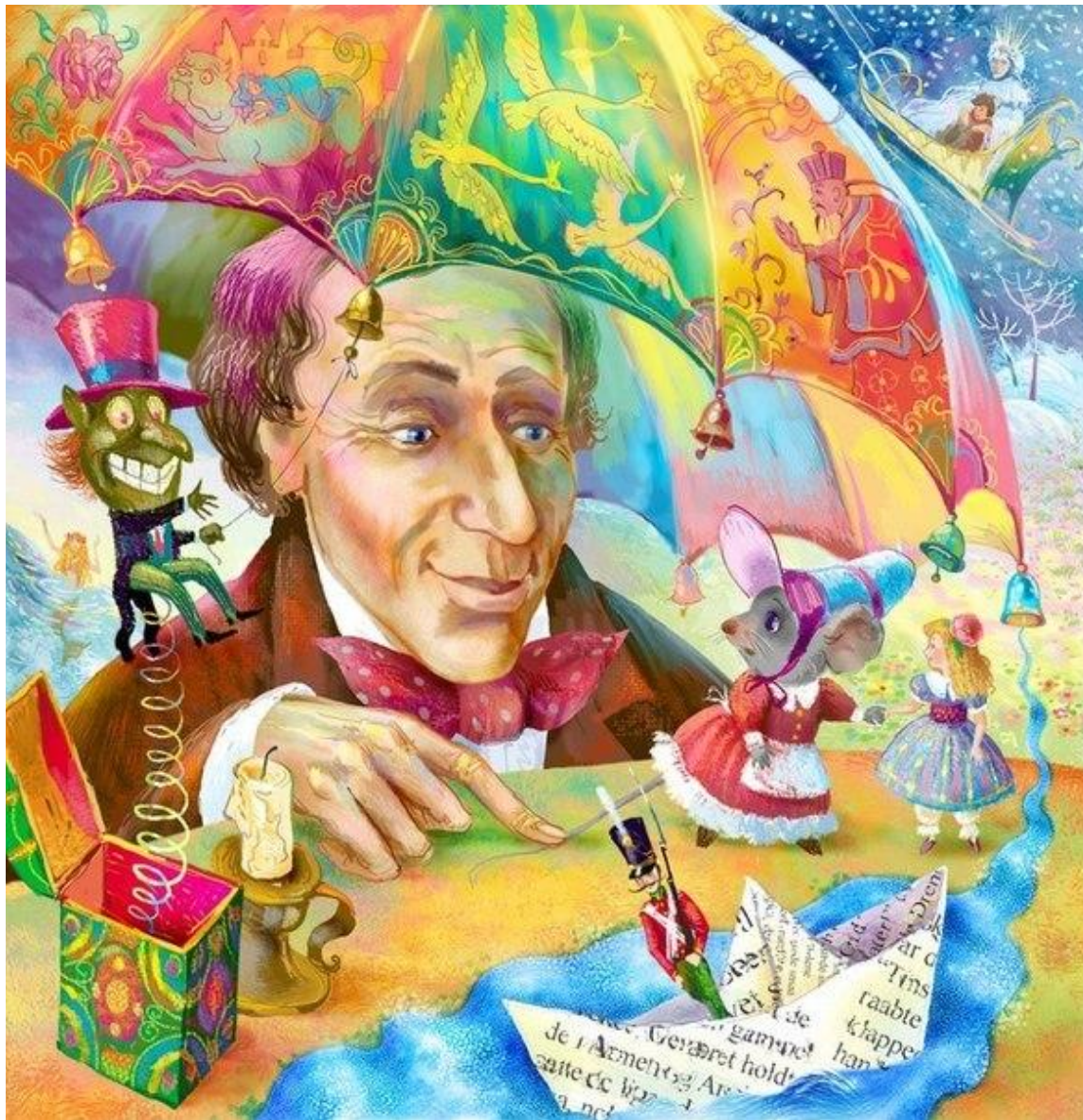

Внеклассное чтение
Х.К.Андерсен
Оле-Лукойе

Дегелевич Валентина
Брониславовна,
учитель начальных классов
МБОУ Нагорненской СОШ
Увельского района
Челябинской области

<http://cs421322.vk.me/v421322891/33a6/EF5ijgw1z3g.jpg>

C

Ну и дождь лил! Яльмар слышал этот страшный шум даже во сне; когда же Оле-Лукойе открыл окно, оказалось, что вода стоит вровень с подоконником. Целое озеро! Зато к самому дому причалил великолепнейший корабль.

-Хочешь прогуляться, Яльмар? - спросил Оле. - Побываешь ночью в чужих землях, а к утру - опять дома!

И вот Яльмар, разодетый по-праздничному, очутился на корабле. Погода сейчас же прояснилась; они проплыли по улицам, мимо церкви, и оказались среди сплошного огромного озера. Наконец они уплыли так далеко, что земля совсем скрылась из глаз. По поднебесью неслась стая аистов; они тоже собрались в чужие теплые края и летели длинною вереницей, один за другим.

Они были в пути уже много-много дней, и один из них так устал, что крылья отказывались ему служить. Он летел позади всех, потом отстал и начал опускаться на своих распущенных крыльях все ниже и ниже, вот взмахнул ими раз, другой, но напрасно... Скоро он задел за мачту корабля, скользнул по снастям и - бах! - упал прямо на палубу.

Ему было так

Юнга подхватил его и посадил в птичник к курам, уткам и индейкам. Бедняга аист стоял и уныло озирался кругом.

- Ишь какой! - сказали куры. А индейский петух надулся и спросил у аиста, кто он таков; утки же пятились, подталкивая друг друга крыльями, и крякали: "Дур-рак! Дур-рак!"

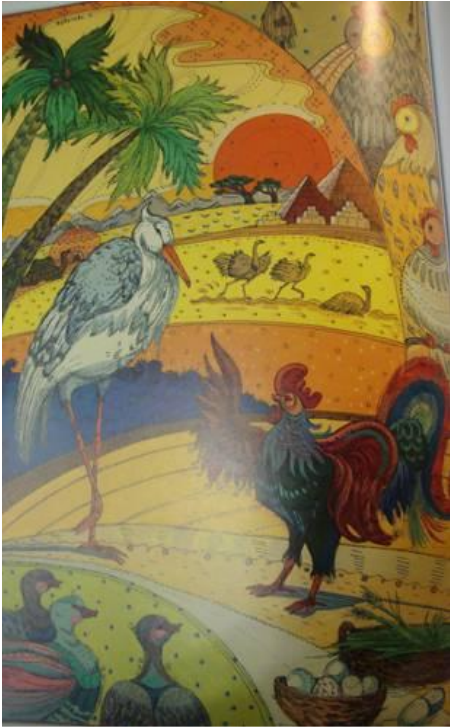

Ему было так

Аист рассказал им про жаркую Африку, про пирамиды и страусов, которые носятся по пустыне с быстротой диких лошадей, но утки ничего не поняли и опять стали подталкивать одна другую:

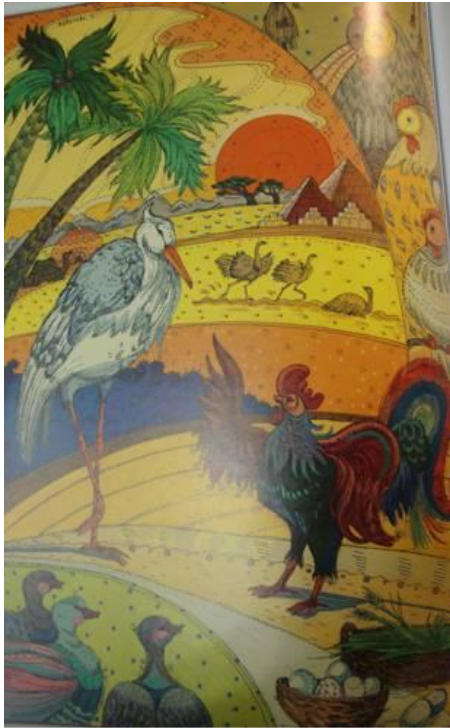
- Ну не дурак ли?
- Конечно, дурак! - сказал индейский петух и сердито забормотал.

Аист замолчал и стал думать о своей Африке.

- Какие у вас чудесные тонкие ноги!
- сказал индейский петух. - Почему аршин?
- Кряк! Кряк! Кряк! - закричали смешливые утки, но аист как будто и не слышал.
- Могли бы и вы посмеяться с нами! - сказал аисту индейский петух. - Очень забавно было сказано! Да куда там, то это слишком низменно! И вообще нельзя сказать, чтобы он отличался понятливостью. Что ж, будем забавлять себя сами!

И куры кудахтали, утки крякали, и это их ужасно забавляло. Но Яльмар подошел к птичнику, открыл дверцу, поманил аиста, и тот выпрыгнул к нему на палубу - он уже успел отдохнуть. Аист как будто поклонился Яльмару в знак благодарности, взмахнул широкими крыльями и полетел в теплые края. Куры закудахтали, утки закрякали, а индейский петух так надулся, что гребешок у него весь налился кровью.

- Завтра из вас сварят суп! - сказал Яльмар и проснулся опять в своей маленькой кроватке. Славное путешествие проделали они ночью с Оле-Лукойе!

5

– Знаешь что? – сказал Оле-Лукойе. – Только не пугайся! Я сейчас покажу тебе мышку! - И правда, в руке у него была хорошенькая мышка. - Она явилась пригласить тебя на свадьбу! Две мышки собираются сегодня ночью вступить в брак. Живут они под полом в кладовой твоей матери. Чудесное помещение, говорят!

- А как же я пролезу сквозь маленькую дырочку в полу? - спросил Яльмар.

- Уж положишься на меня! - сказал Оле-Лукойе.

Он дотронулся до мальчика своею волшебной брызгалкой, и Яльмар вдруг стал уменьшаться, уменьшаться и, наконец, сделался величиною с палец.

- Теперь можно одолжить мундир у оловянного солдатика. По-моему, такой наряд тебе вполне подойдет: мундир ведь так красит, а ты идешь в гости!

- Хорошо! - согласился Яльмар, переоделся и стал похож на образцового оловянного солдатика.

- Не угодно ли вам сесть в наперсток вашей матушки? - сказала Яльмару мышка. - Я буду иметь честь отвезти вас.

- Ах, какое беспокойство для фрекен! - сказал Яльмар, и они поехали на мышиную свадьбу.

Проскользнув в дыру, прогрызенную мышами в полу, они попали сначала в длинный узкий коридор, здесь как раз только и можно было проехать в наперстке. Коридор был ярко освещен гнилушками.

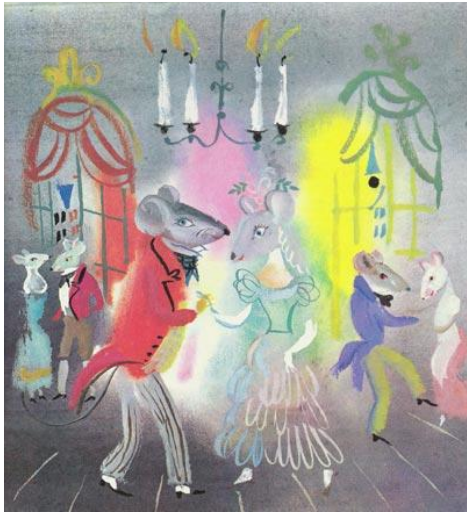

- Правда ведь, чудный запах? - спросила мышка-возница. - Весь коридор смазан салом! Что может быть лучше?

Наконец добрались и до зала, где праздновалась свадьба.

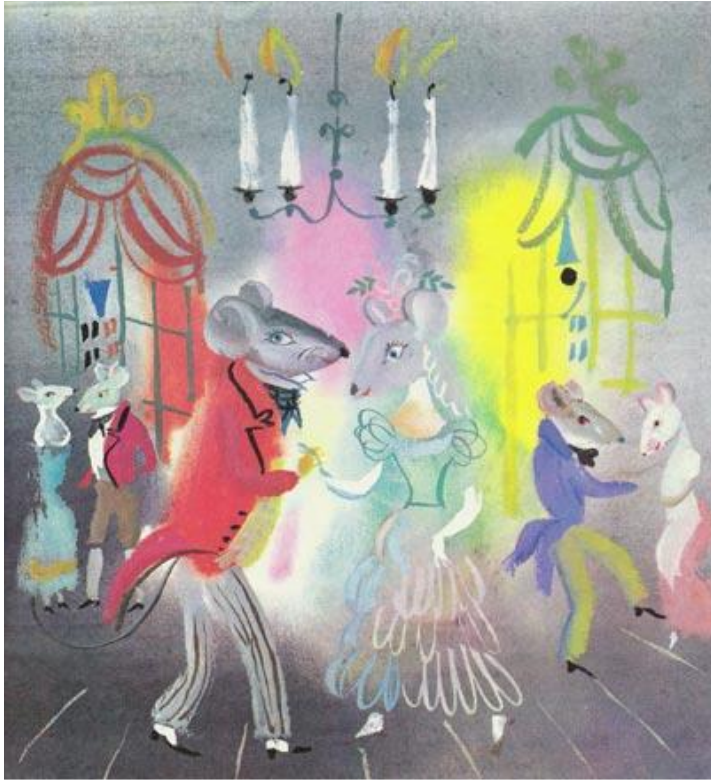
Направо, перешептываясь и пересмеиваясь, стояли мышки-дамы, налево, покручивая лапками усы, - мышки-кавалеры, а посередине, на выеденной корке сыра, возвышались сами жених с невестой и целовались на глазах у всех. Что ж, они ведь были обручены и готовились вступить в брак.

А гости все прибывали да прибывали; мыши чуть не давили друг друга насмерть, и вот счастливую парочку оттеснили к самым дверям, так что никому больше нельзя было ни войти, ни выйти. Зал, как и коридор, был весь смазан салом, другого угощения и не было; а на десерт гостей обносили горошиной, на которой одна родственница новобрачных выгрызла их имена, то есть, конечно, всего-навсего первые буквы. Диво, да и только!

Все мыши объявили, что свадьба была великолепна и что они очень приятно провели время.

Яльмар поехал домой. Довелось ему побывать в знатном обществе, хоть и пришлось порядком съезжиться и облечься в мундир оловянного солдاتي́ка.

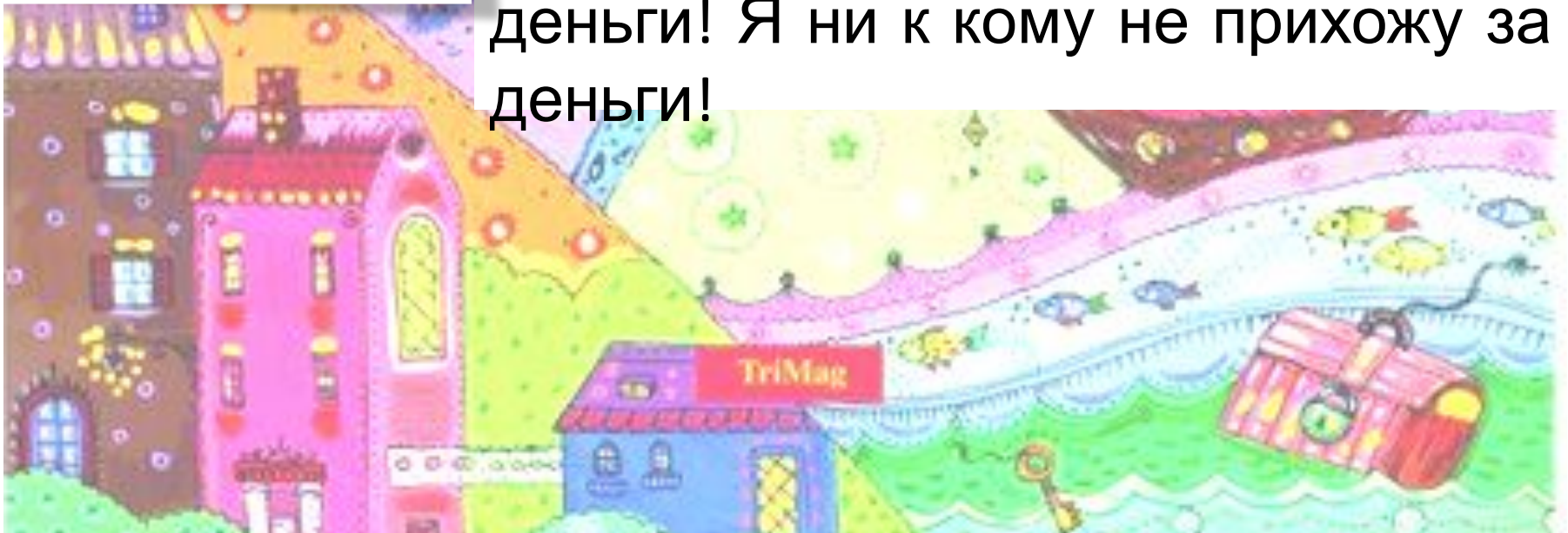

- Просто не верится, сколько есть пожилых людей, которым страх как хочется залучить меня к себе! - сказал Оле-Лукойе. - Особенно желают этого те, кто сделал что-нибудь дурное. "Добренький, миленький Оле, - говорят они мне, - мы просто не можем сомкнуть глаз, лежим без сна всю ночь напролет и видим вокруг себя все свои дурные дела.

Они, точно гадкие маленькие тролли, сидят по краям постели и брызжут на нас кипятком. Хотя бы ты пришел и прогнал их. Мы бы с удовольствием заплатили тебе, Оле! - добавляют они с глубоким вздохом. - Спокойной же ночи, Оле! Деньги на окне!" Да что мне деньги! Я ни к кому не прихожу за деньги!

- А что мы будем делать сегодня ночью? - спросил Яльмар.

- Не хочешь ли опять побывать на свадьбе? Только не на такой, как вчера. Большая кукла твоей сестры, та, что одета мальчиком и зовется Германом, хочет повенчаться с куклой Бертой; а еще сегодня день рождения куклы, и потому готовится много подарков!

- Знаю, знаю! - сказал Яльмар. - Как только куклам понадобится новое платье, сестра сейчас празднует их рождение или свадьбу. Это уж было сто раз!

- Да, а сегодня ночью будет сто первый, и, значит, последний! Оттого и готовится нечто необыкновенное. Взгляни-ка!

Яльмар взглянул на стол. Там стоял домик из картона; окна были освещены, и все оловянные солдатики держали ружья на караул. Жених с невестой задумчиво сидели на полу, прислонившись к ножке стола; да, им было о чем задуматься! Оле-Лукойе, нарядившись в бабушкину черную юбку, обвенчал их. Затем молодые получили подарки, но от угощения отказались: они были сыты своей любовью.

- Что ж, поедем теперь на дачу или отправимся за границу? - спросил молодой.

На совет пригласили опытную путешественницу ласточку и старую курицу, которая уже пять раз была наседкой. Ласточка рассказала о теплых краях, где зреют сочные, тяжелые кисти винограда, где воздух так мягок, а горы расцвечены такими красками, о каких здесь и понятия не имеют.

-Зато там нет нашей кудрявой капусты! - сказала курица. - Раз я со всеми своими цыплятами провела лето в деревне; там была целая куча песку, в котором мы могли рыться и копать сколько угодно! А еще нам был открыт вход в огород с капустой! Ах, какая она была зеленая! Не знаю, что может быть красивее!

- Да ведь кочаны похожи, как две капли воды! - сказала ласточка. - К тому же здесь так часто бывает дурная погода.

- Ну, к этому можно привыкнуть! - сказала курица.

- А какой тут холод! Того и гляди, замерзнешь! Ужасно холодно!

- То-то и хорошо для капусты! - сказала курица. - Да, в конце-то концов, и у нас бывает тепло! Ведь четыре года тому назад лето стояло у нас целых пять недель! Да какая жарища-то была! Все задыхались! Кстати сказать, у нас нет ядовитых тварей, как у вас там! Нет и разбойников!

Надо быть отщепенцем, чтобы не находить нашу страну самой лучшей в мире! Такой недостойн и жить в ней! - Тут курица заплакала. - Я ведь тоже путешествовала, как же! Целых двенадцать миль проехала в бочонке! И никакого удовольствия нет в путешествии!

- Да, курица-особа вполне достойная! - сказала кукла Берта. - Мне тоже вовсе не нравится ездить по горам - то вверх, то вниз! Нет, мы переедем на дачу в деревню, где есть песочная куча, и будем гулять в огороде с капустой.

На том и порешили.

- Ну, к этому можно привыкнуть! - сказала курица.

- А какой тут холод! Того и гляди, замерзнешь! Ужасно холодно!

- То-то и хорошо для капусты! - сказала курица. - Да, в конце-то концов, и у нас бывает тепло! Ведь

четыре года тому назад лето стояло у нас целых пять недель!

Да какая жарища-то была! Все задыхались! Кстати сказать, у нас

нет ядовитых тварей, как у вас там!

Нет и разбойников!

C

- А сегодня будешь рассказывать? - спросил Яльмар, как только Оле-Лукойе уложил его в постель.

- Сегодня некогда! - ответил Оле и раскрыл над мальчиком свой красивый зонтик. - Погляди-ка вот на этих китайцев!

Зонтик был похож на большую китайскую чашу, расписанную голубыми деревьями и узенькими мостиками, на которых стояли маленькие китайцы и кивали головами.

- Сегодня надо будет принарядить к завтрашнему дню весь мир! - продолжал Оле. - Завтра ведь праздник, воскресенье! Мне надо пойти на колокольню - посмотреть, вычистили ли церковные карлики все колокола, не то они плохо будут звонить завтра; потом надо в поле - посмотреть, смел ли ветер пыль с травы и листьев. Самая же трудная работа еще впереди: надо снять с неба и перечистить все звезды.

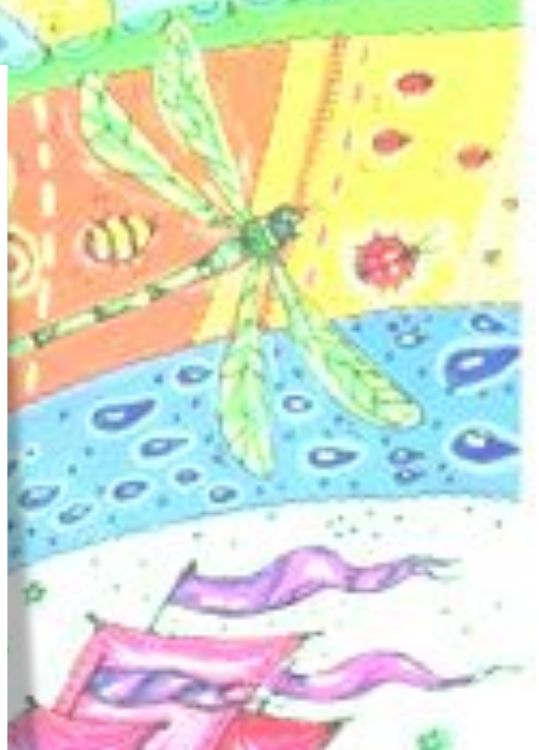

Я собираю их в свой
передник, но
приходится ведь
нумеровать каждую
звезду и каждую
дырочку, где она
сидела, чтобы потом
каждую поставить на
свое место, иначе они
не будут держаться и
ПОСЫПАЮТСЯ с неба
одна за другой!

- Послушайте-ка вы, господин Оле-Лукойе! - сказал вдруг висевший на стене старый портрет. - Я прадедушка Яльмара и очень вам признателен за то, что вы рассказываете мальчику сказки; но вы не должны извращать его понятий. Звезды нельзя снимать с неба и чистить. Звезды - такие же небесные тела, как наша Земля, тем-то они и хороши!

-Спасибо тебе, прадедушка! - отвечал Оле-Лукойе.
-Спасибо! Ты - глава фамилии, родоначальник, но я все-таки постарше тебя! Я старый язычник; римляне и греки звали меня богом сновидений! Я имел и имею вход в знатнейшие дома, и знаю, как обходиться и с большими, и с малыми. Можешь теперь рассказывать сам!

И Оле-Лукойе ушел, взяв под мышку свой зонтик.
- Ну, уж нельзя и высказать своего мнения! -
сказал старый портрет.
Тут Яльмар проснулся.

**ВОС
ЬЕ**

- Добрый вечер! - сказал Оле-Лукойе.

Яльмар кивнул ему, вскочил и повернул прадедушкин портрет лицом к стене, чтобы он опять не вмешался в разговор.

- А теперь ты расскажи мне историю про пять зеленых горошин, родившихся в одном стручке, про петушиную ногу, которая ухаживала за куриной ногой, и про штопальную иглу, что воображала себя швейной иглой.

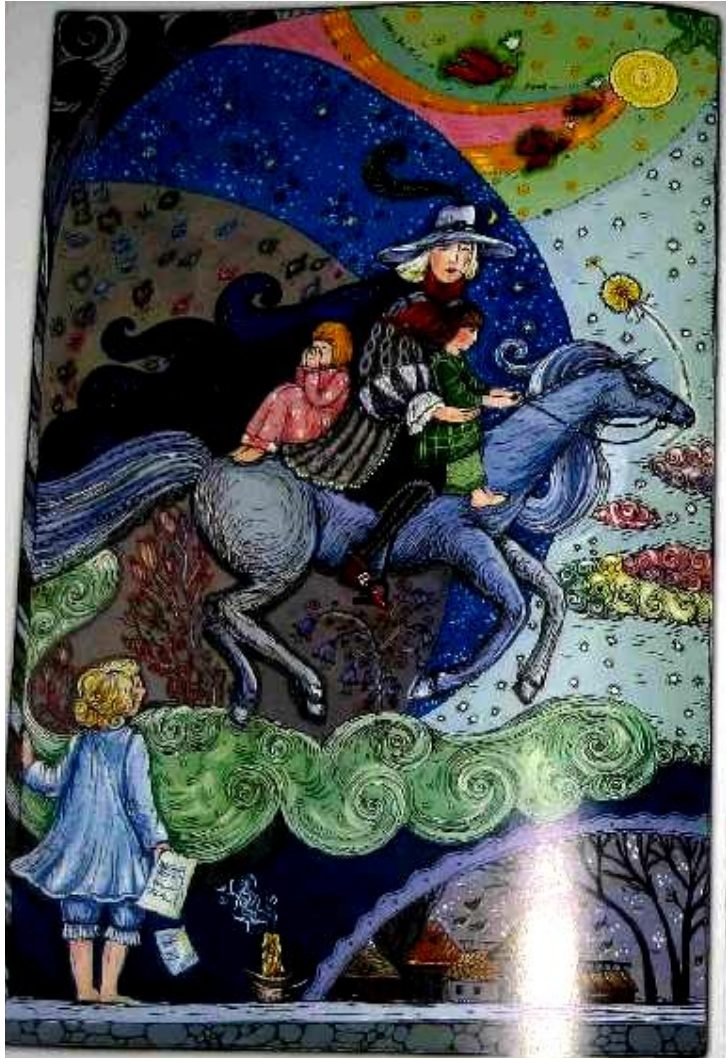

- Ну нет, хорошенького понемножку! - сказал Оле-Лукойе. - Я лучше покажу тебе кое-что. Я покажу тебе своего брата, его тоже зовут Оле-Лукойе. Но он знает только две сказки: одна бесподобно хороша, а другая так ужасна, что... да нет, невозможно даже и сказать как!

Тут Оле-Лукойе приподнял Яльмара, поднес его к окну и сказал:

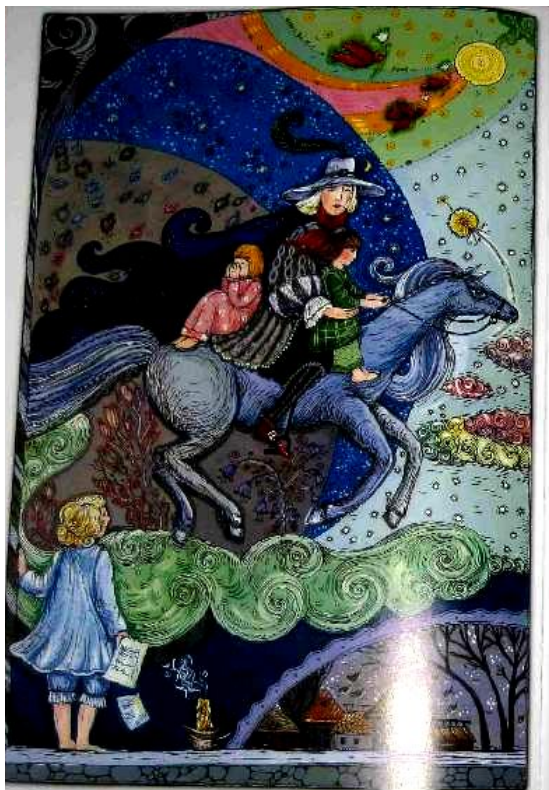
- Сейчас ты увидишь моего брата, другого Оле-Лукойе. Кафтан на нем весь расшит серебром, что твой гусарский мундир; за плечами развевается черный бархатный плащ! Гляди, как он скачет!

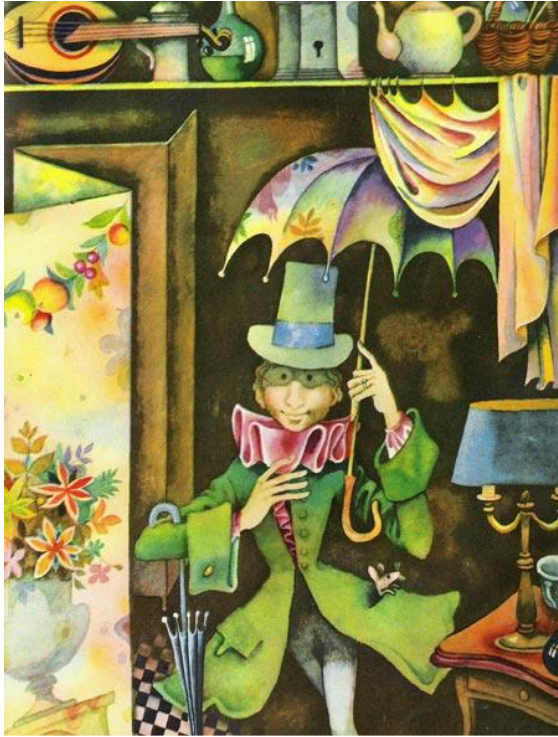
И Яльмар увидел, как мчался во весь опор другой Оле-Лукойе и сажал к себе на лошадь и старых и малых. Одних он сажал перед собою, других позади; но сначала каждого спрашивал:

- Какие у тебя отметки за поведение?
- Хорошие! - отвечали все.
- Покажи-ка! - говорил он.

Приходилось показывать; и вот тех, у кого были отличные или хорошие отметки, он сажал впереди себя и рассказывал им чудесную сказку, а тех, у кого были посредственные или плохие, - позади себя, и эти должны были слушать страшную сказку. Они тряслись от страха, плакали и хотели спрыгнуть с лошади, да не могли - они сразу крепко прирастали к седлу.

- А я ничуть не боюсь его! - сказал Яльмар.

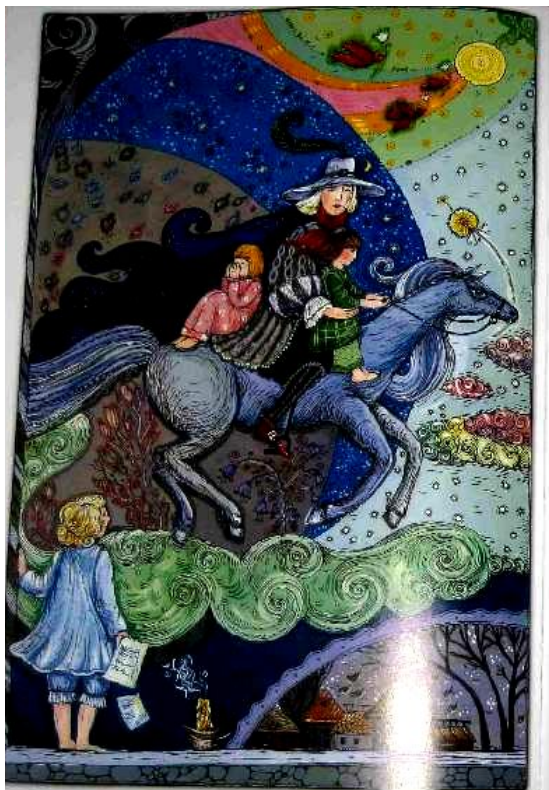

- Да и нечего бояться! - сказал Оле. - Смотри только, чтобы у тебя всегда были хорошие отметки!

- Вот это поучительно! - пробормотал прадедушкин портрет. - Все-таки, значит, не мешает иногда высказать свое мнение.

Он был очень доволен.

Вот вся история об Оле-Лукойе!
А вечером пусть он сам расскажет тебе еще что-нибудь.

Приходилось показывать; и вот тех, у кого были отличные или хорошие отметки, он сажал впереди себя и рассказывал им чудесную сказку, а тех, у кого были посредственные или плохие, - позади себя, и эти должны были слушать страшную сказку. Они тряслись от страха, плакали и хотели спрыгнуть с лошади, да не могли - они сразу крепко прирастали к седлу.

- А я ничуть не боюсь его! - сказал Яльмар.

Ссылки

[Титульник](#)

[Оле-Лукойе](#)

[Оле на кровати](#)

[Мыши танцуют](#)

[Мыши целуются](#)

[Яльмар на корабле](#)

[Мышка](#)

[Свадьба кукол](#)

[Старый портрет](#)

[Японский зонтик](#)

[Оле с зонтиком японским](#)

[Аист](#)

[Аист](#)

[Собирают звезды](#)

[Брат Оли-Лукойя](#)

[Оле-Лукойей с зонтиком](#)

[Аист в клетке](#)

